

РР
К 88

В. КУДЛИН

**Плутон
снимает
шляпу**

Виктор Кудлин

Виктор КУДЛИН

**ПЛУТОН
СНИМАЕТ
ШЛЯПУ**

Камчатское отделение
Дальневосточного книжного издательства
Петропавловск-Камчатский
1973

КАК ВЫ ТАМ, НА КАМЧАТКЕ!

Отец прислал письмо. Пишет: «Дошло до нас нехорошее известие: якобы у вас, на Камчатке, разразился злейший ураган, который на своем пути сносил все, что ему попадало. И я теперь думаю: как вы там в это время существовали?..».

Можно сказать определенно: раз или два в году подобными письмами забрасывают всю Камчатку. Раз или два в году телеграфные аппараты отстукивают тысячекратно заданный тревожный вопрос: «Как вы там, на Камчатке?..».

Что можно ответить?.. По-разному бывает.

КОСТРЫ НА РАССВЕТЕ

Наш полуостров становится иногда зыбким, как переброшенная через канаву дощечка.

Самое сильное на моей памяти землетрясение произошло весной 1959 года. К тому времени ашхабадская трагедия успела порядком забыться, до ташкентской — было далеко, и сообщение центральной печати о том, что в Петропавловске-Камчатском в результате землетрясения несколько человек убиты и ранены, отозвалось тревогой по всей стране.

Затем на какое-то время подземные бури утихли. Они лишь изредка, словно бы из дальней дали напоминали о себе легкими, не вызывавшими особого беспокойства толчками. Иной раз сидишь на работе и вдруг кто-нибудь ойкнет.

— Что с вами?

— А вы разве ничего не почувствовали?

— Нет.

— Смотрите: лампочка качается.

На рассвете 25 ноября 1971 года полуостров снова заколебался. На улице была темень, но город уже сиял огнями: взрослые собирались на работу, дети — в школу. И вдруг задрожали, давая трещины, стены, зазвенели окна. Где-то что-то падало, разбивалось, но

это как бы не имело никакого значения. Напряженное до предела сознание людей работало лишь в одном направлении: бежать на улицу или оставаться дома? Для тех, кто остался, землетрясение длилось бесконечно долго. Обычно колебания успевают вспыхнуть и погаснуть за какие-нибудь десять-пятнадцать секунд. Это же растянулось на полторы минуты, причем за первым сильным толчком, последовал другой, более мощный, не оставлявший надежды на то, что это когда-нибудь может закончиться.

И все же те, кто доверился родным стенам, оказались в значительном выигрыше. Они были в тепле и сразу после землетрясения, хоть и с опаской, принялись бриться, готовить завтрак, словом, — возвращаться к нормальной жизни.

Куда труднее пришлось «беглецам». Покинув дом, они уже не решались идти обратно. А вдруг снова затрясет?

Утро было морозное, а одежда — кому что под руку подвернулось.

На улицах города загорелись сотни костров. Некоторые из них погасли только к полудню.

В газете «Камчатская правда» за 28 ноября 1971 г. сотрудник Тихоокеанской сейсмической экспедиции Института физики Земли АН СССР А. Гусев писал:

«По данным камчатской сейсмической сети положение эпицентра землетрясения определено на расстоянии 90 километров от Петропавловска в направлении юго-востока, на дне Тихого океана. Оно, как и абсолютное большинство других местных землетрясений, не связано с вулканами, а представляет собой очередную подвижку земной коры в главной сейсмической зоне Камчатки, которая протянулась по дну океана вдоль восточного побережья полуострова.

Землетрясение не вызвало заметной волны цунами, так как его энергия была недостаточной. Оно ощущалось с силой шесть-семь баллов* в Петропавловске, с этой же силой — на мысе Шипунском и с

* По другим, уже более точным данным, сила землетрясения оценивается до восьми баллов.

силой пять-шесть баллов — в Усть-Камчатске и на острове Беринга.

Землетрясение является сильнейшим в городе после 1959 года, когда сотрясения оценивались в семь-восемь баллов. С начала нашего века подземные толчки, подобные нынешнему, наблюдались шесть раз. Безо всякой периодичности. Подобную повторяемость можно ожидать и впредь».

Проехав из конца в конец Петропавловска, представители горисполкома установили: если не принимать во внимание отдельных деталей, город в целом не пострадал. На некоторых зданиях появились трещины. В нескольких квартирах рассыпались печи да кое-где лопнул водопровод.

Человеческих жертв не было, и, может, поэтому люди как-то очень быстро «отошли» и с юмором стали передавать друг другу все, что приключилось с каждым из них за те полторы минуты.

Натерпевшись страха, они имели право на юмор...

...Кто-то выскочил на мороз, обернувшись матрацем, хотя после уверял, будто хорошо помнит, что, покидая квартиру, он прихватил с собой простыню.

...Женщина, заподозрившая накануне, что у нее простуда, проснувшись рано утром, решила померять температуру. Когда затрясло, она присоединилась к соседям, оказавшимся на улице раньше нее. Обменявшись впечатлениями и как следует продрогнув, они разошлись по квартирам. И только тогда «больная» вспомнила, что под мышкой у нее градусник. Температура была нормальной.

...Вахтеры студии телевидения, выбежав на улицу, с ужасом заметили, что прямо на них падает двадцатиметровая телевизионная башня. Они кинулись на другое место, однако башня, изменив угол падения, нацелилась в ту же сторону. Ее мотало, как одинокое дерево в бурю.

...К остановке подошел автобус. Его тут же стало встряхивать, и пассажиры, возмущившись, решили сделать водителю замечание: дескать, тормози, да поаккуратнее. Но, заглянув в кабину, они увидели странную картину: водитель ловил и никак не мог поймать баранку. Он ухватился за нее только после того, как прекратилась тряска.

...Траулер «Николай Островский» стоял у причала судоремонтной верфи. Толчка моряки не ощутили, поскольку судно находилось на воде. Но при первой встряске причал начал оседать, швартовы натянулись, и вахтенная команда почувствовала, как судно ни с того, ни с сего стало заваливаться на бок.

— Н-да, положеньице было, — рассказывал несколькими часами позже первый помощник капитана Евгений Петрович Сытников. — Если бы причал опустился еще на несколько сантиметров, — все: перевернуло бы пароход. Точно перевернуло бы.

Посмотрев на часы, он, словно по большому секрету, сообщил:

— На пятнадцать ноль-ноль обещают новый толчок. Но мы теперь бдим. Поставили ребятушек с топорами. Чуть что — концы будут рубить.

И засмеялся.

— Отрубить не трудно, только не знаю, куда нас после этого унесет. Корабль-то не ходовой. Главный двигатель вчера в ремонт сняли.

К счастью, концов рубить не пришлось. В пятнадцать ноль-ноль обещанный неофициальными слухами повторный толчок не состоялся.

В автобусах, на работе, в магазинах можно было услышать такие разговоры.

— У нас телевизор на подставке волчком вертелся.

— Я перед работой надумал в «Москвиче» поковыряться. Открыл капот и только, значит, к мотору нагнулся, сзади меня кто-то кэ-ак долбанет. Будто пинка поддали.

— Я вот тебе!.. — с этим криком обернулся — Ха! — никого нет. Только опять к мотору, мне тут же — второго пинка. Оглянулся — опять никого. Перекреститься захотелось.

Одни шутят, другие вздыхают.

— Упал телевизор. Надо мастера вызывать.

— А у нас раковина в ванной лопнула. Прямо посредине — будто алмазом кто чиркнул.

Падали холодильники и серванты. Иные владельцы хрустальных наборов слышали в то утро их последний, и отнюдь не праздничный, звон.

Но кому огорчения, а кому, как это ни странно, радость.

— Вот чудо, так чудо! У меня дверь в комнате не закрывалась. Маленько была перекошенная и все время отходила. Зимой, бывало, испсихуешься: холодом из прихожей тянет и тянет. А тут после землетрясения, смотрю, батюшки! Дверь-то моя выпрямилась!

Вечером в областном драматическом театре шел новый спектакль «Солдатская вдова». Билетов в кассе не было — их распродали за много дней до представления, но к назначенному времени в зале собралась едва половина зрителей. Директор театра Георгий Иванович Горицков, стоя у окна, невесело размышлял:

— Если народ боялся заходить в собственные дома, то ему, конечно, не до театра. А если, не дай бог, узнают, что потолок в нашем зале дал трещину, то и завтра никого не затащишь.

Некоторое время он вглядывался в полутьму Театральной площади и вдруг оживился:

— А нет: люди-то идут. Вон посмотри, как торопятся. Ну и отлично!

Учитывая особенности психологической погоды этого дня, начало спектакля задержали на пятнадцать минут. Когда поднялся занавес, в зале не оставалось ни одного свободного места.

Подземные бури чередуются с атмосферными. И чем дальше, тем больше. Правда, нельзя сказать, что раньше здесь не было ураганов или обыкновенных метелей. Было и то, и другое, однако на тогдашнем ритме жизни это почти не отражалось. В прежние времена рыбу в открытом море не ловили. Чуть непогода — рыбак укрывался в четырех стенах. Автомобильный парк был невелик. Если и заваливало улицы снегом — не беда. В первую очередь прокапывали дорожки для пешеходов, а после, по мере сил и возможностей, прокладывали в сугробах дорогу транспорту.

Для современного города, каким стал сейчас Петропавловск, с его огромным транспортным, энергетическим и прочим хозяйством, забавы северной стихии обходятся довольно дорого.

А они случаются во всякое время года.

ДУЭТ «АГНЕССЫ» И «ВЭНДИ»

Осень на полуострове считается лучшей порой. После холодного, с туманами и дождями, лета наступают ясные безветренные дни. Этаким «бархатный сезон». Все, кто проводит отпуск на большой земле, стараются к этому времени вернуться домой, на Камчатку, и таким образом продлить приятное общение с солнцем.

Десятого сентября 1968 года оно светило особенно ярко, на фоне голубого неба дремали присыпанные ранним снегом вулканы.

А ночью стены домов содрогнулись, как от мощного взрыва. Людям казалось, что это одно из тех землетрясений, которые грозят неминуемой бедой. Проснулся Петропавловск, проснулись пригородные села. Тот, кто имел телефон, пытался вызвать сейсмическую станцию или Институт вулканологии, дабы выяснить силу толчков.

Но это — вгорячах. Землетрясение было ни при чем. Над Петропавловском разразился ураган.

Днем на улицах города можно было наблюдать зеленый снегопад: в воздухе носились листья и обломки березовых веток. Многие деревья вырывало с корнем, бросало на тротуары и проезжую часть улиц.

Какая же сила столь вероломно нарушила осеннюю идиллию?

В Петропавловском бюро погоды мне сообщили: у северо-востока страны одновременно появились два тайфуна, зародившиеся где-то южнее Японии. По традиции они получили женские имена. «Агнесса» и «Вэнди». Тайфуны захватили площадь диаметром около трех тысяч километров. На Сахалине, Курильских островах и на юге Камчатки хлынул ливень, который, не будь он холодным, можно было бы по его силе назвать тропическим.

В Петропавловске мало кто выходил из дому. Как говорится, подальше от греха. К счастью, на суше, если не считать погубленных деревьев, особого ущерба тайфуны-близнецы не нанесли.

А как на море?

Когда стало относительно спокойно, я позвонил начальнику службы мореплавания Камчатрыбпрома Виктору Григорьевичу Очеретину.

— Рыбакам, конечно, нелегко, — сказал Виктор Григорьевич. — Правда, весь малый флот, получив штормовое предупреждение, ушел в укрытие. Но в открытом море между Курилами и Алеутской грядой есть средние рыболовные траулеры. Оттуда сообщили: лов рыбы прекращен, шторм двенадцать баллов.

Хуже всего пришлось охотоморским сельдевикам.

К моменту, когда разразился шквал, многие суда дрейфовали с сетями. Времени на то, чтобы выбрать сети, не оставалось. Это и невозможно было сделать. Смельчаков, пытавшихся выйти на палубу, сбивало с ног.

Опасность подстерегала рыбаков и в корабельных помещениях. Через несколько часов после начала шторма пришла радиограмма с борта среднего рыболовного траулера «Козельский». Капитан сообщал: ходовая рубка залита водой, разбит гирокомпас, есть раненные.

В единоборстве со стихией рыбаки выстояли, но флотилия понесла немалый урон. Буря оборвала и разметала по морю множество сетей, некоторые суда вынуждены были идти на ремонт.

Свирепый дуэт «Агнессы» и «Вэнди» длился около трех суток. Но и после, когда их голоса почти умолкли, синоптики не решались сказать наверняка, что продолжения не последует.

Камчатка горазда на сюрпризы.

НАШЕСТВИЕ

Утром 14-го декабря 1970 года в Петропавловске-Камчатском пошел снег. Легкий и крупный. Такого снега ждешь в новогоднюю ночь.

Этот, казалось, тоже сулил праздник. Но уже к 10 часам появились признаки пурги. В полдень по местному радио было объявлено, о том, что на Петропавловск стремительно надвигается первый зимний циклон. В школах отменили занятия, раньше обычного закрывались учреждения. Люди спешили попасть домой то того, как остановится транспорт. Петропавловск — город особенный: здесь всего одна автострада, и в пургу на ней возникают колоссальные пробки.

На этот раз в первые часы урагана пробок удалось избежать. Чтобы освободить путь автобусам, сотрудники ГАИ сняли с линии все грузовые машины. Но к вечеру на улицах выросли снежные заносы. Движение полностью прекратилось.

С наступлением темноты в разных концах города запылали молнии электрических разрядов. Это — от замыканий. Вышла из строя Петропавловская ТЭЦ и три ее подстанции. На целые сутки город остался без света, отопления, а в некоторых районах — и без воды.

Откуда свалилась очередная беда?

Сотрудник Камчатского управления гидрометеослужбы Эмилия Николаевна Безусова пояснила: циклон нагрянул с юга Японского моря. Ширина захваченного им пространства — около трех тысяч километров. Больше всего досталось Камчатке. За каких-нибудь двенадцать часов Петропавловск получил больше половины месячной нормы снега. Порывы ветра достигали 50 метров в секунду. Это — сверхураган. При «нормальном» урагане скорость ветра не превышает 40 метров в секунду.

В то время как одни горожане спешили укрыться в домах, другие, напротив, отправлялись в самое пекло.

На борьбу с циклоном была брошена вся снегоочистительная техника — больше ста шнекороторных машин, бульдозеров, снегопогрузчиков и самосвалов.

Напряжение было двойное: физическое и нервное. Ничего же не видно. Только снег и снег — мокрый и липкий. А вдруг впереди прохожий? Уткнется прямо в машину, и вот — трагедия.

Чтобы избежать несчастных случаев, шнекороторники работали так: один — за рулем, другой — медленно идет впереди машины. Его самого может швырнуть ураганом под колеса, но он идет, чтобы вовремя остановить заблудившегося в метели прохожего.

— Работали самоотверженно, — говорили в управлении благоустройства Петропавловского горисполкома. — Именно самоотверженно. Вот представьте: прокопали траншею в сто метров, а сзади уже опять нанесло. Надо начинать сначала. Если этого не сделать — после за месяц не откопаешься. Раньше люди считали: ее, мол, камчатскую пургу, не перешибешь. А теперь по-настоящему почувствовали свою силу.

К утру движение на улицах Петропавловска возобновилось. В ту же ночь ремонтные бригады «Камчатск-энерго» восстанавливали поврежденные линии высокого напряжения. И велико было удивление горожан, когда, проснувшись утром в наполовину заметенных домах, они увидели горящие лампочки. Заработали электрические плитки и чайники. Люди собирались на работу.

Для ликвидации последствий урагана горисполком создал специальную комиссию. Ее возглавил заместитель председателя горисполкома А. С. Селиванов. Давая интервью, он был доволен (если вообще можно быть довольным в такой ситуации): обошлось без человеческих жертв.

В 1969 году приблизительно такой же циклон вызвал в некоторых районах города снежные обвалы. Снесло несколько домов.

А разрушений — их и сейчас много. На некоторых домах сорвало кровлю, кое-где вместе со строениями.

Почему-то больше всех досталось корпусам областной больницы. Я звонил главврачу, спрашивал, не было ли в ту ночь сложных операций. Он ответил:

— На наше счастье с этим обошлось. А пострадали мы изрядно. С главного корпуса сорвало 1500 квадратных метров железной кровли. Разбито 200 квадратных метров оконных стекол. Даже внутри здания ураган сорвал две двери.

Снова Петропавловск тревожился о своих рыбаках. Они работали в Бристольском заливе и в районе Курильских островов. Штормовое предупреждение капитаны получили почти за сутки.

Это помогло не всем.

Двенадцать средних траулеров, добывавших минтая у юго-востока Камчатского полуострова, до начала урагана бросили якоря в бухте Вилучинской. Сюда же попыталась войти и плавбаза «50 лет Октября». Но для громадины водоизмещением около двадцати тысяч тонн бухта оказалась мала.

«Ничего не поделаешь, — рассудил капитан-директор плавбазы, — придется штормовать в открытом море». Вскоре ему стало ясно: поединок с морем может кончиться плохо.

Высота штормовых волн порой достигала десяти метров*. Плавбаза взяла курс на Авачинскую бухту. Моряки называют ее бухтой-убежищем. На этот раз убежище оказалось не слишком надежным. Ураган распо-ряжался находившимися здесь судами так, словно это были фигуры, которые он беспорядочно передвигал по шахматной доске.

Немало критических минут пережил экипаж среднего траулера «Конус», делавший переход из Петропавловска в Бристольский залив, где работала камбальная экспедиция. Шторм настиг его далеко от берега, об укрытии не могло быть и речи. Оставался один выход: штормовать «носом на волну». К исходу вторых суток капитан «Конуса» сообщил: «Сорвало шлюпку. Других потерь нет. Следуем дальше».

И еще об одном эпизоде ураганной ночи. Газета «Камчатская правда» готовилась дать сообщение о том, что труженики полуострова досрочно выполнили восьмую пятилетку. Материалы были подготовлены, но их никак не удавалось доставить в типографию, расположенную в семи километрах от редакции. Курьерский газик застрял на первом же километре. Журналисты обратились к военным: выручайте — нужен вездеход. Но оказалось, на вездеходы был повышенный спрос. Они доставляли в магазины хлеб, вытаскивали увязшие в сугробах машины. Уже во втором часу ночи удалось выкroить рейс для редакции.

Назавтра в автобусах, у киосков «Союзпечати», как всегда, шелестели страницы свежих газет.

Утро после пурги — пусть даже пасмурное, но тихое утро, — всегда кажется радостным. Это как возвращение к жизни после затяжной опасной болезни. В такое утро кажется, что все самое страшное позади, а если что и повторится, то повторится в менее жестком варианте.

* Через две недели после описанных событий, в газетах появилось следующее сообщение: «Катастрофа в океане. Нью-Йорк, 28 декабря. (ТАСС). Шторм необычной силы, разыгравшийся вчера у атлантического побережья США, явился причиной катастрофы, которую потерпел финский танкер. Оказавшись на гребне двух высоких морских волн, корпус корабля не выдержал напряжения и в следующий момент разломился под тяжестью собственного веса на две части».

СОДЕРЖАНИЕ

Дороги без километров

- 6 В табун! В табун!
- 28 Летающая яранга
- 44 Где-то за горой Ыилнин

Соседи океана

- 56 Передайте ему привет
- 66 Дом без крыши

Плутон снимает шляпу

- 84 Посвящение
- 87 Одной лишь силы власть
- 105 Сухой дождь
- 117 Карлик становится великаном
- 127 По следам катастрофы
- 132 Эбеко — домашний вулкан
- 146 Была сказка

Другу поможет друг

- 156 Как вы там, на Камчатке?
- 167 Родные мои «кубинцы»
- 174 Пламя в лицо

Виктор Павлович Кудлин

ПЛУТОН СНИМАЕТ ШЛЯПУ

Редактор Е. Сигарев.

Художественный редактор Н. Горбунов

Технический редактор А. Шмакова.

Корректор Л. Машихина.

ВИ01378. Сдано в набор 27/XI. 72 г.

Подписано в печать 13/III. 73 г.

Формат 84x108¹/₃₂ = 5,75 печ. л. Усл. печ. л. 9,66.

(9,375 уч.-изд. л.). Тираж 15.000. Цена 27 коп.

На бумаге № 3.

Заказ № 8267.

Камчатское отделение Дальневосточного книжного издательства Государственного Комитета по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Совета Министров РСФСР. Петропавловск-Камчатский, Ленинская, 52, Камчатская областная типография управления издательств, полиграфии, книжной торговли. Петропавловск-Камчатский, пр. 50-летия Октября, 28.